

"Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного.

И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я пришел не поразил земли проклятием".
(Мал. 4: 5-6)

"И на растерянные лица
(Куда нам жизни деть свои?)
Крылом спасительным ложится
Власть государства и семьи."

А. Городницкий

МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ

Это большой, тёплый и очень уютный дом. Тёплый - не столько физически, сколько душевно. Три дня прожила я здесь гостьей и ощущала этот уют и тепло, и всё большую радость от общения с хозяевами - Валерием и Татьяной Херувимовыми - и с детьми, такими разными и всё-таки уже чем-то похожими: приветливыми, живыми и непринуждёнными. Детей в доме десять: двое младших Херувимовых, Ваня и Даша, и восемь приёмных мальчиков. Это православный детский дом семейного типа при храме святителя Николая в Нейском районе Костромской области.

У семьи Херувимовых - целое хозяйство. В чистом хлеву - любимцы детей: лошадь Лига, жеребёнок Марсик, серая красавица-корова Феня, бычок и телочка, и коза Муська. Ещё есть две собаки: лайка Динар да старый с грустными глазами безголосый Бакс. Здесь всё кажется таким тепло обжитым, обжитым душевно и жизненно...

У ребят каникулы, на дворе зима - минимум сельских работ: только скотину обиходить да домашние дела сделать. А так - гулянье и всякие радостные домашние занятия, особенно связанные со зверьём, и шахматы, и конструктор, и - о ужас! - компьютерная игра. А вечером - на всю ночь, в храм святителя Николая, где четверо Херувимовых пономарят. Серьёзные и чинные, такие просветлённые в своих стихарях, они несут службу. Но и остальные в храме не статисты, а молещики. А "тётя Таня" - на клиросе, а Валерий Евгеньевич, похоже, везде - и на клиросе, и среди молящихся, и во дворе, и прихожан из соседних сёл подвозит на машине...

Помолившись, все возвращаются домой. Сегодня Ваня-старший (Херувимов) с утра достругивал полозья конных саней, - и уже после всеобщей происходит общее катанье - по морозцу, с ветерком, с весёлыми паденьями с санок и догоняньем, а под конец у освещенного крыльца дома Лига с удовольствием под твёрдой рукой Вани описывает размашистые круги, эдакий санный вальс - то-то радости и визгу! А потом приезжает отец Варфоломей с видеопроектором, а с ним монахиня матушка Параскева и Алексей-послушник, и все смотрят "Робинзона Крузо": телевизора, этой отравы, в доме нет, а вот такое кино нужно. Но завтра рано вставать к Литургии! И, несмотря на каникулы, второй фильм всё же отменяют. Все идут в молещную комнату, читают по очереди полное вечернее правило - и ко сну.

А назавтра порану - исповедь (исповедуется и причащается половина семьи), Литургия с теми же пономарями. На Литургии - ребята из Нейского интерната; из-за того, что сломался автобус, их немного, десятка полтора - только те, кто решил идти пешком от райцентра Ней за 12 километров. Из них тоже причащается около половины. А потом - ликующий трезвон (звонят Лёша и Матвей, и хорошо звонят!), воскресная школа и репетиция рождественского представления.

После трапезы матушка Параскева проводит занятие по Еван-

гелию. Домой дети возвращаются уже в сумерках.

А начался этот тёплый дом с суровой и страшной зимы 2002/2003 года. Детей из Нейского интерната надо спасать, и отец Варфоломей буквально "рассовал" их по семьям - пережить зиму. Шесть мальчиков попали в дом Херувимовых.

Но тут надо сказать о том, в чей дом попали ребята. Да и о батюшке. И иеромонах отец Варфоломей, и матушка Параскева, и Валерий Евгеньевич Херувимов - "природные горожане", и все они перебрались в село почти одновременно

проживёт, и мужик здесь - на месте". А старшая дочь Ольга призналась: "Мы только здесь, в деревне, увидели, что папа - хозяин".

Все искушения прошли по этой семье, чтобы сделать её по-настоящему крепкой. Валерий Евгеньевич приехал в село главврачом больницы (Татьяна Херувимова - тоже врач), а в 1994 г. больницу закрыли; в 1996 г. закрыли и оставшийся от неё амбулаторный пункт. Херувимов остался без работы. А сельские злорадно выжидали, когда же пройдёт эта городская дурь, очень хотелось увидеть им, как Херувимовы будут удирать.

СЕМЬЯ ХЕРУВИМОВЫХ

но, осенью 1990 года, с похожей целью - спасаться, тогда ещё не в церковном, а в житейском понимании: спастись от разрухи, грязи и безумия, охвативших общество. "Таня, бросим всё - надо спасаться самим, спасать детей!" - сказал Валерий Херувимов жене. Многие тогда стремились "прильнуть к корням", немногие сумели. Отца Варфоломея, выпускника МГУ, это привело к монашеству и сану, москвичку матушку Параскеву - к постригу, Валерия Херувимова, классного врача и отца пятерых детей - к выстраиванию настоящей патриархальной русской семьи.

"Семья у нас стала формироваться здесь, - рассказывает Валерий. - Баба без мужика в деревне просто физически не

Не дождалась. Они выжили благодаря хозяйству. Распродали всё, что могли, но выжили.

"Теперь мы воспринимаем ту "трагедию" как чудо, - говорит Валерий. - Господь сказал нам тогда: создавайте семью! Любите крестьянский труд. Почувствуйте себя русскими - не только мужем и женой".

"Я крестьянин", - говорил Валерий отцу Варфоломею и слышал в ответ: "Крестьянин и христианин - одно слово. Вы несёте крест".

...О, это была страшная зима! Дочка Даша, приходя из школы, прямо с порога кричала: "Мама, папа! У нас в доме есть хлеб? Нет?" Часто - не было. Впрочем, поселив к Херувимовым интернатских, отец Варфоломей помог - купил семье мака-

рон, круп и других продуктов. Но страшнее были - дети. Как вокзальные бомжи, они спали не раздеваясь, поминутно бегали курить в туалет, и в их комнате установился явный, но неумолимый и скрытый "закон зоны".

Отец Варфоломей и Валерий Херувимов воочию убедились, что интернатские дети с рождения привыкли чувствовать себя обездоленными. И с этим неразрывно связан иждивенческий комплекс: им обязаны. С этим комплексом они выходят из интерната, твёрдо зная, что общество их отвергло - и волно или невольно мстят этому обществу.

"Разорвать эту страшную цепь может только воспитание в настоящей патриархальной семье, - считает Валерий Херувимов, - "кулацкой", крестьянской, чтобы дети выпитывали эти соки".

Отец Варфоломей понял, что выход один: забирать детей в семьи. Механизм для этого существует: оформление "патронажной семьи" как филиала интерната или детдома. И этих людей - "патронажную семью" - должна искать Церковь.

Так была сформирована приёмная семья Херувимовых. С лета начал строиться дом для неё - чудом пожертвований, Богом посылаемых всегда в самые трудные и ответственные минуты. Построен он был к концу осени.

В дневниках Валерия Херувимова сохранилась запись:

"Ради чего мы взяли на себя такой крест?"

Ради той России, которую мы потеряли. Ради искупления собственных грехов. Ради спасения души!

Надо ли? Если создавать филиал Нейского интерната, где лучше кормят и одевают, и тем самым продлят агонию этого учреждения - избави Боже!

А кто я такой? Прежде всего - исполнитель, благодарный, честный исполнитель воли наших благодетелей. А какова их воля? Надо понять механизм, побуждающий людей к благотворительности. Отношения между людьми должны быть совершенно другие. Какие они должны быть, надо думать постоянно. Постоянно молиться. Господь укажет, надо только молиться.

Всё у нас есть! Есть образец - Великая Православная Россия, страсто-терпец Царь-Батюшка.

Очень важно всё до мелочей познать, осознать и повторить. Для этого мы и нужны Богу здесь, на Земле".

...28 декабря 2003 года архиепископ Костромской и Галичский Александр освятил большой новый дом Херувимовых. В Нейском интернате был отслужен молебен; присутствовали здесь и мэр города, и директор и воспитатели интерната. И, может быть, многих охватило чувство, пусть и смутное, что кроме привычной заброшенности захолустья, "глубинки", интерната, кроме огромного интерната-зоны, в который, видимо, превращается страна, - есть какая-то другая, более прочная, тёплая и настоящая жизнь, и она реальна.

Дом для детей, для будущего России - это не "детдом".

А теперь надо строить второй дом рядом с первым. Приёмные родители найдены: старшая дочь Херувимовых Ольга и её муж Дмитрий, водитель церковного автобуса. Наверное, сюда возьмут уже девочек, участь которых в интернате ещё страшнее участи мальчишек. Но чтобы их взять, надо выстроить дом - ещё один патриархальный дом на Русской земле...

Елена Викторовна
ТРОСТНИКОВА
Русский Дом №1, 2004 г.